

экономика региона

Пора никелевой оптимизации

Горно-металлургическая компания «Норникель» оставила основное производство на Никелевом заводе, старейшем и самом «грязном» в Норильске. Полностью предприятие прекратит существование осенью. Мощности его сейчас переносятся на Надеждинский металлургический завод, который возьмет на себе плавку всей руды заполярного филиала «Норникеля», поставляя на рынок файнштейн. А производством электролитного никеля, на котором специализировался закрывающийся завод, займутся Кольская ГМК и Norilsk Nickel Harjavalta. По масштабу социальных решений остановки Никелевого завода беспрецедентна для России.

— металлургия —

Завод из прошлого века

27 июня металлурги Никелевого завода вывели последний в истории предприятия файнштейн — промежуточный продукт никелевого производства. Завод, которому Норильск обязан своим рождением, остановят уже в сентябре. Сейчас на предприятии работают только два из пяти цехов — электролиза никеля и хлорно-кобальтовый. По мере закрытия оборудование демонтируют и отправляют на другие заводы «Норникеля». В первую очередь на Надеждинский металлургический завод (основан в 1982 году), который теперь возьмет на себя переработку всего концентрата, производимого на Талнахской обогатительной фабрике. После модернизации его мощности вырастут с 1,85 млн т до 2,4 млн т в год. А производство электролитного никеля будет перенесено за пределы Таймыра — на Кольскую ГМК и Norilsk Nickel Harjavalta (NNH, Финляндия), которые сегодня незагружены. Например, NNH работает на 50% от возможного, выпуская 30–35 тыс. т никеля.

● ГМК «Норникель» — диверсифицированная горно-металлургическая компания, крупнейший в мире производитель никеля и палладия, ведущий производитель платины, кобальта, меди и родия. Компания также производит золото, серебро, иридий, осмий, селен, рутений и теллур. В заполярный филиал «Норникеля» входят Медный и Надеждинский металлургический заводы; Норильская и Талнахская обогатительные фабрики; рудники «Октябрьский», «Таймырский», «Комсомольский» и «Заполярный», «Кайерганский» и «Маяк». «Норникель» — градообразующее предприятие Норильска, обеспечивающее рабочими местами 59 тыс. человек из 177 тыс. населения города.

Для закрытия завода были две причины. Первая и наиболее важная — экологическая. Расположенный в черте Норильска Никелевый завод считался одним из самых «грязных» предприятий в мире. Из его труб ежегодно выбрасывалось в атмосферу 380 тыс. т диоксида серы — очень вредного для человека и природы вещества, которое выделяется при плавке руды, добываемой на Таймыре. По словам директора заполярного филиала «Норникеля» Александра Рюмина, «в среднем 75–80 дней в году горожане дышали выбросами Никелевого завода». За все 74 года

существования завода мощностей по улавливанию и концентрации серы на предприятии так и не появились.

Вторая причина — экономическая. «На Никелевом заводе, построенном еще в годы войны, было устаревшее оборудование, производственные фонды сильно изношены. Поддержание их в удовлетворительном состоянии требовало больших финансовых затрат, а модернизация была уже нерентабельна», — объясняет господин Рюмин. — Рассматривалась возможность закрыть только наиболее вредное металлургическое производство, но в этом случае содержание площадки становилось слишком затратным».

Закрытие Никелевого завода, включая модернизацию Надеждинского металлургического комбината, потребовало 11 млрд руб., отмечает Александр Рюмин. Эти средства «Норникель» получил за счет досрочного обнуления экспортных пошлин на нелегированный никель и медные катоды. Соответствующее соглашение компания подписала с правительством РФ еще в 2014 году.

Социальный прецедент

Решение о закрытии Никелевого завода поставило перед топ-менеджментом компании сложную задачу — трудоустроить более 2 тыс. работников. Последний раз подобную проблему в России решал Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, но тогда из 1,6 тыс. человек, занятых на предприятии, рабочие места сохранили только 494 сотрудника. «Такого масштабного и сложного закрытия никогда в России еще не было, и опыта подобной работы у нас не было», — рассказывает заместитель директора по персоналу заполярного филиала «Норникеля» Андрей Гришин. — Думали, что 80% работников Никелевого завода захотят уехать на материк. Провели опрос. Оказалось, 85% хотят остаться работать в Норильске. Разработали договор, в котором были предусмотрены разные варианты: перевод на другие предприятия, новая специализация и смена профессии, компенсации для тех, кто все же захочет уехать».

Уехать захотели 569 человек, в основном работающие пенсионеры и те, кому до пенсии осталось два-три года. Для них компания разработала программу «Ветеран металлургического производства», по которой работнику, в зависимости от стажа, одновременно выплачивается 10–12 окладов, что в

Производство на Никелевом заводе оказалось слишком «грязным» и дорогим по современным стандартам

среднем по рабочим специальностям превысило 1 млн руб. «Кроме того, мы оплачиваем им грузовые контейнеры на материк в большем размере, чем установлено коллективным договором», — комментирует Александр Рюмин. — В целом ситуация не застала нас врасплох. Ежегодно на предприятии „Норникеля“ приходят 4 тыс. новых рабочих и столько же увольняются. В основном уходят те, кто уже отработал свое, — сдают квартиры и уезжают на материк».

Около 120–150 человек закрывающегося завода перейдут работать на Надеждинский металлургический завод. «Эти люди займут места тех специалистов, которые уходят от нас по возрасту. В последние год-полтора мы просили своих рабочих не спешить с увольнением до закрытия Никелевого, и вот теперь возьмем людей на освобождающиеся места», — объясняет исполняющий обязанности главного инженера Надеждинского завода Владимир Моргослеп.

В «Норникеле» уверяют: ни один сотрудник, решивший покинуть компанию, не останется без социальных выплат и гарантий. На эти цели компания намерена потратить 4 млрд руб.

Серное решение

Остановка Никелевого завода — лишь первый шаг на пути превращения Норильска в относительно комфортное для жизни место. В скором будущем компания намерена реализовать «серные проекты» на Надеждинском и Медном (основан в 1949 году) заводах, где улавливается незначительная часть серы, основные же ее объемы выбрасываются

в атмосферу. Но в отличие от Никелевого завода эти предприятия находятся за чертой города и почти не оказывают негативного влияния на жизнь норильчан. Но наносит вред окружающей тундре.

На «Надежде», куда планируется перевести конвертирование и анодную плавку с Медного завода, компания собирается реализовать комплексный проект по утилизации диоксида серы и провести реконфигурацию переделов медной печки. Это позволит вчетверо снизить выбросы диоксида серы.

«Серный проект с хозяйственных позиций для нас непрофильный, но мы обязаны вводить экологически чистые технологии», — говорит Александр Рюмин. — В мире металлургии мало кто получает серу, это другая отрасль. Есть технология получения серной кислоты, но для нас это неудобно, ведь потом ее нужно будет доставлять на материк. Поэтому в свое время, четыре года назад, было принято решение получать серу, ее складировать, при наличии конъюнктуры продавать. Мы получаем суммарно примерно 150 тыс. т в год». К концу реализации проекта планируется производить 800 тыс. т серы в год. Стоимость проекта — около \$2 млрд. «Особенного бизнеса в продаже серы для нас нет — в лучшем случае окупим средства на ее производство. Для нас это чистая экология», — подчеркивает господин Рюмин.

Директор заполярного филиала «Норникеля» уверен: заводам компании работы хватит на десятилетия. «У нас разведанных запасов руды — на сто лет работы. Мы добываем 17 млн т руды в год, а в течение трех лет доведем уровень до 19–20 млн т», — подчеркнул Александр Рюмин. В ближайшие годы производственные темпы компании во многом будут определять освоение шахты «Скалистая» рудника «Комсомольский» Тал-

нахского и Октябрьского месторождений — главный сырьевой инвестирует «Норникеля» (в 2017–2025 годах капзатраты составят \$1,35 млрд). Ожидается, что стволы шахты будут самыми глубокими в Евразии — более 2 км. «Всего на „Скалистой“ будет вскрыто 60 млн т руды, ее отработка займет более 40 лет. Руда очень ценная, содержит под 3% никеля и под 3% меди. А еще под десяток граммов платиноидов на каждую тонну», — отмечает господин Рюмин.

Ценная площадка

Как использовать площадку Никелевого завода, акционеры «Норникеля» еще не решили. «Это огромная территория, десятки, сотни гектаров. Ее невозможно обойти. Она включает шлакоотвал, инфраструктуру тепло- и энергоснабжения и многое-многое другое. Но понятно, что площадка будет консервирована, никакого вредного производства на ней вестись не будет», — заверил Александр Рюмин. По его словам, на территории завода хранится «много ценного: кабельная продукция, оборудование из титана, из нержавеющей стали». Инвестиции в консервацию площадки и демонтаж «ценностей» глава заполярного филиала «Норникеля» оценил не менее чем в 5 млрд руб.

По мнению главы Норильска Олега Курилова, территорию Никелевого завода можно использовать для организации промышленного парка. «Место просто идеальное. Все коммуникации подведены, инфраструктура готова. Нужно лишь понять, кто и как это будет эксплуатировать. Мы внимательно следим за решениями по этой территории. Для нас важно, чтобы объекты завода не пустовали, чтобы их можно было использовать», — подчеркнул господин Курилов.

Михаил Кичанов

«Норильск — это уменьшенная модель страны»

— муниципальная политика —

Норильск — уникальный моногород. Он входит в пятерку самых северных городов мира с численностью населения более 100 тыс. человек. Здесь один из самых высоких зарплат в стране и относительно немного пенсионеров. О бизнесе-климате, перспективах жилищного строительства и налоговых отчислениях после закрытия Никелевого завода „Ъ“ рассказал глава Норильска ОЛЕГ КУРИЛОВ.

— Олег Геннадьевич, как бы вы оценили инвестиционную привлекательность Норильска?

— Привлекательность Норильска — это устойчивые социально-экономические показатели города. В прошлом году инвестиции в основную капитал предприятий и организаций в Норильске составили 62,1 млрд руб. Это примерно на 40% больше, чем в 2014 году. Инвестиционные ожидания 2016 года — менее 60 млрд руб. Снижение связано с тем, что ряд крупных инвестиционных «Норникеля» стартовали в прошлом году. Наиболее масштабные из них — модернизация Талнахской обогатительной фабрики и Надеждинского металлургического комбината, которая перепределила закрытие Никелевого завода.

В Норильске высокий уровень жизни. Высокая покупательная способность норильчан привлекает сюда малый и средний бизнес. Средняя зарплата в городе 76 тыс. руб., средний размер пенсии — 21,5 тыс. руб. По размеру заработной платы Норильск занимает второе место среди арктических городов после Нового Уренгоя. Горожане чувствуют себя здесь вполне уверенно. К тому же город молодой, средний возраст здесь менее 40 лет.

— Сколько жителей города занято в малом и среднем бизнесе?

— Из 101 тыс. человек работающего населения примерно 60% занято на предприятиях группы «Норникель», 20% — в бюджетной сфере, оставшиеся 20% — работники ком-

паний малого и среднего бизнеса. Это сфера услуг, торговля, производство продуктов питания и так далее. В городе работают небольшие производства по переработке мяса северного оленя и рыбы северных пород. Эта продукция поставляется в 29 городов страны. И мы, муниципалитет, заинтересованы в развитии бизнеса. Мы хотим, чтобы в Норильск заходили новые инвесторы, как крупные, так и средние и совсем мелкие; чтобы открывались новые производства, повышалась конкуренция, а вместе с ней и качество предоставляемых услуг и производимых товаров. Учитывая, что инфраструктура Норильска рассчитана на 300 тыс. человек, а сейчас здесь проживает 178 тыс. человек, нам есть куда расти.

— Какие наиболее значимые для города проекты реализуются на территории муниципалитета сегодня?

— Прежде всего это проекты «Норникеля», направленные на расширение рудной базы, модернизацию металлургического производства и обогатительных фабрик. Это строительство рудника «Скалистый» в Талнахе, расширение производства на Надеждинском металлургическом заводе и Медном заводе, вызванное закрытием Никелевого завода. Для нас очень важно, чтобы перспективы развития основного производства бы-

ли долгосрочными, с горизонтом планирования хотя бы на 50 лет. Разведанные вблизи Норильска запасы медно-никелевых руд подтверждают обоснованность наших ожиданий. И это притом, что Таймыр разведен всего на 5–10%.

Мы возлагаем большие надежды на открытие и разработку двух месторождений — Черногорского и Норильска-1, которые получила «Русская платина». Надеемся, что в 2017 году компания приступит к их освоению. Ожидается, что «Русская платина» вложит в проекты около \$4 млрд и создаст от 3 до 6 тыс. рабочих мест. Приход крупного бизнеса всегда активизирует малое предпринимательство. Мы это поощряем и поддерживаем.

Реализуются в городе и проекты государственно-частного партнерства. Самый крупный и социально значимый из них — реконструкция взлетно-посадочной полосы аэропорта Норильск. Основную часть средств, 9,6 млрд руб., выделяет федеральный бюджет, 3 млрд — «Норникель». Работы планируется закончить в 2018 году.

Нас также очень радует проект строительства волоконно-оптической линии связи. С его реализацией в 2017 году Норильск наконец получит доступ к скоростному интернету, который придет к нам с Ямала. Пока же интернет в городе спутниковый, медленный и дорогой. Инвестор проекта — «Норникель», объем инвестиций — около 3 млрд руб.

— Как закрытие Никелевого завода скажется на поступлении налогов в бюджет муниципалитета?

— Для нас было принципиально важно, чтобы в результате закрытия Никелевого завода муниципалитет не потерял в налоговых отчислениях компании в бюджет города. Но поскольку «Норникель», чьи технологические переломы находятся не только на Таймыре, но и на Кольском полуострове, — единый комплекс, то и налоги он платит как консолидированная группа. Поэтому Норильск и Красноярский край сохранили налоговые поступления от «Норникеля» в прежних объемах. Это первое.

Второе: на Никелевом заводе работали 2,5 тыс. человек, судьба которых нас очень беспокоила. Но то, как компания подошла к решению этого вопроса, нас полностью удовлетворило. Все люди, которые после закрытия предприятия пожелали остаться в Норильске, а это порядка 80% работников завода, были трудоустроены. Кто-то пошел работать на Надеждинский металлургический комбинат, кто-то на Медный завод, кто-то за счет компании освоил новую профессию. На время трудоустройства работников закрывшегося предприятия «Норникель» принял решение заморозить вакансии для внешнего рынка. И мы его подтверждаем.

Один из главных результатов закрытия предприятия — значительное улучшение экологической обстановки в городе. На Никелевый завод приходилось 25% всего загрязнения региона. Норильчане сразу же почувствовали эффект от прекращения вредных выбросов с территории промышленной площадки. Да и растительность откликнулась на это событие. Ожидается, что после завершения модернизации на других предприятиях «Норникеля» выбросы серы сократятся до считанных процентов и Норильск станет вполне комфортным для жизни. А производство при этом увеличится, и налоги вместе с ним.

— Вы рассказали о доходах пенсионеров, сколько их в городе? Ведь после выхода на пенсию большинство норильчан уезжают на «большую землю»...

— Вы правы, так происходит чаще всего. И тем не менее пенсионеры в Норильске есть — их стабильно около 18 тыс. человек. В городе много работающих пенсионеров, ведь на пенсию здесь выходят раньше, чем на материке: госслужащие — в 50 и 55 лет, работающие на вредных, тяжелых производствах — в 40 лет. А 40 лет — это возраст, когда человек достигает наибольших знаний и умений в своей профессии, и почему бы ему еще лет 10–15 не поработать? Мы это поддерживаем, тем более что каждый профессионал у нас на вес золота.

— Сейчас федерация уделяет большое внимание развитию Арктики. Какова

роль Норильска в экономическом освоении северных территорий, какие задачи стоят перед городом сегодня?

— Я вижу Норильск в качестве плацдарма, опорной точки для развития Арктики. Это город с развитой социальной, промышленной инфраструктурой, научным потенциалом. Из Норильска за четыре часа можно долететь до Москвы, за пять часов — до Сочи, за два часа — до Красноярска. Здесь есть все необходимое для жизни специалистов, осваивающих Арктику, и их семей. Отсюда они могут совершать рабочие поездки на север, но не вахтовым методом — на месяц, а как командированные — на неделю-две. Это совершенно другие затраты. По сути, Норильск это уменьшенная модель страны. Здесь можно обкатывать самые разные проекты, а потом самые успешные применять дальше, в Арктической зоне. В контексте дальнейшего освоения арктических территорий Норильск точно может рассматриваться как кадровый, технологический и сервисный центр.

— Какова ситуация с жилищным строительством в Норильске? Новых проектов совсем нет?

— Пока жилищное строительство в городе практически не ведется. Делаем то, что экономически оправдано в нынешних условиях. Ремонтируем жилой фонд, поддерживаем в нормативном состоянии те дома, которые были построены еще в советское время. Рыночная стоимость недвижимости в Норильске в четыре раза ниже себестоимости строительства. Поэтому ни один частный застройщик сюда не заходит. Тем не менее, считаю, строить в городе необходимо. Те дома, которые сегодня есть в Норильске, строились по старым нормам и не отвечают современным требованиям комфортной жизни. Это хрущевки, панельные дома с квартирами так называемой улучшенной планировки. Здесь нет жилья класса люкс, хотя потребность в нем есть. В отсутствии частных инвесторов считаем правильным строить за счет бюджета. Может быть, это будут дома для государственных служащих. Но обязательно строить!

Беседовал Михаил Кичанов